

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ ТЮМЕНСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА)

Е.В. Татарина

Статья посвящена исследованию категории интертекстуальности в деловом тексте. Материалом послужили документы Тюменской деловой письменности из фондов Государственного архива Тюменской области, опубликованные О.В. Трофимовой. В данной работе представлены маркеры и основные функции интертекстуальности делового текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, деловой текст, реминисценция.

Остается актуальным изучение региональной деловой письменности с учетом современных подходов к тексту, в частности, в аспекте категории интертекстуальности.

Термины «интертекст», «интертекстуальность» получили широкое распространение в современной лингвистике с момента введения в научный обиход данного понятия французской исследовательницей Ю. Кристевой в 1967 году. Интертекстуальностью принято обозначать связь текстов: предшествующих, данного и последующих, присутствия в тексте элементов другого текста. Теория интертекстуальности становится ключевой категорией при анализе текста, чаще всего художественного. Однако, исходя из существующего понятия интертекстуальности как «мозаики цитат»; – «любой текст – это впитывание и трансформация другого текста» [10, с. 429]. Роланд Барт утверждает, что «любой текст – это интертекст» [2, с. 18]. «Текст только и делает, что отправляет к своим интертекстам...» [15, с. 126].

В последнее время появляется множество работ, позволяющих осознать, что интертекстуальным потенциалом обладает любой текст, т.к. любой текст аккумулирует в себе результаты предшествующих знаний, опыта (Михайлова, 1999 [11]; Прохорова [11]; Попова, 2007 [13]; Терских, 2003 [17]; Качаев, 2007 [6]).

Нам представляется интересным рассмотреть тексты деловых документов XIII века в рамках теории интертекстуальности, выражающейся в наличии связей между текстами, благодаря которым они, так или иначе, ссылаются друг на друга.

Тексту документа, как никакому другому типу текста, свойственна категория интертекстуальности, т.к. по утверждению А.Н. Качалкина, «...мы

имеем дело уже с самостоятельным документом, если это упоминание и окружающий контекст содержат указание на воспроизведение ранее сказанного, ссылку на предыдущий текст, на сочетание слова с названиями других, хорошо известных документов...» [7, с. 74]. Текст документа является своеобразным итогом ранее полученных знаний, сведений и основой для составления последующего документа. На интертекстуальную природу делового текста указывала О.В. Баракова, отмечая в таможенных книгах множество отсылок к документам других жанров (память, грамота, указы, выписи) [1, с. 33].

Тюменская деловая письменность занимала достаточно определенное место в российской деловой письменности XVIII века: в Тюмени и уезде создавались иницирующие документы, но чаще – ответные, т.е. вторичные, деловые тексты – как реакция на распоряжения высших (санкт-петербургских, тобольских, тюменских) инстанций [4, с. 3]. Документ XVIII века имеет наименование, реквизиты (дата получения документа, номер регистрации, наименование ведомства).

Наиболее часто создаваемые документы регионального делопроизводства представляют документные жанры, побуждающие к действию (решению проблемы, участию в каком-либо деле, совершению каких-либо действий) [8, с. 19]. Эта группа жанров представлена указами, приказами, доношениями, объявлениями, наставлениями, ордерами, челобитными, прошениями, объяснениями, резолюциями.

Основным маркером интертекстуальности делового текста является реминисценция-референция – намеренная отсылка к другому тексту только при помощи указания его реквизитов. На необходимость подобных отсылок указывал А.Е. Супрун: «Обилие, а иногда и предполагаемая формулярность необходимости ТР (текстовой реминисценции) в деловой речи (*ср. хотя бы обязательную ссылку на письмо, ответом на которое служит данное деловое письмо: на Ваш №1*) снимает целесообразность приведения примеров» [16, с. 28]. Подобные отсылки позволяют выступать в качестве связующей силы, как между документами, так и между обстоятельствами дела, в котором документ фигурирует: « В указ из оной <Г К от 13 февраля под № 1282» [18, с. 414]; «По данной мне инструкции из Тюменской воеводской канцелярии мая 17 дня 1772 года...» [18, с. 416]. В текстах тюменской деловой письменности встречаем отсылки к функционирующим в деле документам без указаний реквизитов: *против объявления репортом сын боярский Ефима /Рескина* [18, с. 104]; *а по повеске/выбранного из крестьян сотника Григорья /Щелкунова* [18, с. 104].

Характерным для документа XVIII века маркером интертекстуальности, выполняющим сразу несколько функций (ссылка на авторитет, отсылка к предыдущему документу, орнаментальная функция) являются типографские знаки. «Курсив и кавычки при цитировании, имя автора или участника процесса также могут выступать в качестве эксплицитных форм

интертекстуальности ...» [11, с. 84]): «*ОБЪЯВЛЕНІЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМЯННЫМЪ СВОИМЪ УКАЗОМЪ, его высокопревосходительству...*» [18, с. 236]; «*...имена сихъ удостоенных ВЫСОЧАЙШИМЪ Уставомъ...*» [18, с. 237]; «*...от ЕГО ПРЕОЩЕНСТВА ПРЕОЩЕННЬЙШАГО ПАВЛА МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКАГО и СИБИРСКАГО в Тюменскомъ заказномъ дхвномъ правленіи....*» [18, с. 104]. Особым типографским знаком могут выделяться не только обращения к вышестоящим документам, но и глаголы повелительного наклонения: «*ОПРЕДЕЛИЛА учинить*» [18, с. 273]; «*ОПРЕДЕЛИЛА по требованию гдина коллежского ассесора...*» [18, с. 275]; «*...по обстоятельству вышеписанного дела ПРИКАЗАЛИ...*» [18, с. 300].

Реминисценция – упоминание («текстовые реминисценции могут использоваться как упоминание автора (как говорил..., как сказано в...; более того, такое упоминание может представлять собой краткий рассказ о ситуации или лице) [9, 11]): «*по жаланию нашему в прошлом 783 году прозбою Вашего Превсвященства труждали мы в бытии Тюменского жъ заказу пыиминской Спаской церкви священнику Егоръ Јванову Корякову которои какъ прежде былъ согласенъ и мы прихожане принадлежащею ругую *довлетворять бѣспрекословны токмо прозъба наша осталась безъ всякого исполненія, а впределен повелением Вашего Превсвященства Гавриль Лукинъ....» [18, с. 408].*

Распространенным элементом интертекстуальности в деловом тексте является косвенное цитирование (использование автором чужих слов в собственной интерпритации): «*Фотеев скасал| что де того пакета печать повреждена а где |подлиннов и кем былъ в повреждениі принят о том де| оном имееца надпис; объявил якоб онои пакетъ отдал ему| Борсунову в целости напрасно и по учиненной им справке| Пыиминской слободы староста Ржаницын данною подпискою| Куяровской слободы крестьянину Ивану Попову объявил| что следуещи по тракту в Тобольскъ одинъ комверть |принять екатеринбургских ротъ wt солдата Осколкова| у коего печат красного сургуча помята которую по всяте |wt него старосты во уверение при сем и объявляет [18, с. 104].*

В целом, документы XVIII века отличаются стандартизованностью, но, нельзя не согласиться с Л.М. Городиловой, утверждающей, что составленные местными писцами документы изобилуют отклонениями от общерусских образцов и отличаются высокой степенью вариативности языковых единиц [5, с. 43]. Варианты языковых единиц в деловом письме «...јзъ Тюменскаго дховнаго правленія...» [18, с. 374]; «...јс Тюменской воеводской канцелярии...» [18, с. 372]; «и'с Тюменской камендантской кацелярии...» [18, с. 371]; «...ис Тюменской воеводской канцелярии...» [18, с. 375].

Интертекстуальность в деловом письме – корреляция отдельного документа с другими документами посредством отсылок, включений, необходимых в документообороте. По сути, происходит отсылка не к тексту,

а к некоторому событию. «Совокупность текстов представляет собой единый монолог по делам производства и жизни его участников, который сочетается с оценкой полученной информации, со стремлением побудить адресата к реальному действию, этикетностью и ситуативностью изложения». [3, с. 49]. Категория интертекстуальности предстает важной категорией делового текста, которая реализуется в способности накопления информации по обстоятельствам дела посредством указаний, отсылок, включений из предыдущих текстов. Помимо функции приращения информации множественные отсылки, по утверждению Монтеня «приводят к сухой учености, отказ от собственного суждения, т.е. наделяет деловыми текстами признаками, которые ему необходимы» [12, с. 218]. Таким образом, изучение интертекстуальности в деловом региональном тексте XVIII века позволит отразить генезис документа.

Интертекстуальность в деловом тексте предстает явлением аналитическим (это своего рода «транспортировка» предшествующих фактов в новый документ), фрагментарным, многожанровым и требует дальнейшего детального изучения.

Библиографический список

1. Баракова, О.В. Таможенные книги Московского государства XVII века: структура, языковое оформление / О.В. Баракова. – М. МГОУ, 2003. – 239 с.
2. Барт, Р. S.Z. / Р. Барт; пер. с фр.; под ред. Г.К. Косикова. – 2-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
3. Глухих, Н.В. Деловой эпистолярный XVIII века (по материалам заводских провинциальных канцелярий) / Н.В. Глухих // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С.49–50.
4. Голованова, О.И. Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа: дис. ... канд. филол. наук. – О.И. Голованова. – Тюмень, 2008.
5. Городилова, Л.М. Деловая письменность Приенисейской Сибири XVIII в. как источник региональной исторической лексикографии / Л.М. Городилова. – Хабаровск: ГОУ ВПО ХГПУ, 2003. – 262 с.
6. Качаев, Д.А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках: на материале российской прессы 2000–2006 гг.: дис. ... канд. филол. наук / Д.А. Качаев. – Ростов н/Д., 2007.
7. Качалкин, А.Н. Имя русского документа / А.Н. Качалкин // Русская речь. – 2002. – № 1. – С. 71–76.
8. Косов, А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века: На материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Косов. – Челябинск, 2004. – 30 с.
9. Красных, В.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – 124 с.

10. Кристева, Ю. Бахтин. Слово, диалог и роман / Ю. Кристева; пер. Г.К. Косиков // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – М., 1963. – С. 427–457.
11. Михайлова, Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Михайлова. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. – 19 с.
12. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения в 3 т. / М. Монтень. – М.: Голос, 1992. – Т. 3. – 416 с.
13. Попова, Е.А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Попова. – Самара, 2007.
14. Прохорова, Л.П. Интертекстуальность в жанре литературной сказки (на материале английских литературных сказок): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.П. Прохорова. – Иркутск, 2003.
15. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро; пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
16. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.
17. Терских, М.В. Реклама как интертекстуальный феномен: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Терских. – Омск, 2003.
18. Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области / О.В. Трофимова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. – 828 с.